

Кейт Рейн

ТЕРПЕТЬ
тебя
ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

Кейт Рейн

Терпеть тебя до понедельника

«Автор»

2026

Рейн К.

Терпеть тебя до понедельника / К. Рейн — «Автор», 2026

Я привыкла работать с людьми, которые кричат от боли, ругаются на врачей и уверены, что интернет знает про их диагноз больше меня. Так что один холодный инженер по имени Тимур меня точно не напугает. Даже если он бесит с первой минуты. Но мы застреваем в провинциальной глубинке и выясняется, что служебная квартира одна на двоих. Несколько дней... Один диван, который очень некстати ломается. Слишком мало пространства и мужчина, которого мне всё сложнее посылать к чёрту. Главная проблема в том, что до понедельника ещё безумно далеко.

© Рейн К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Терпеть тебя до понедельника

Глава

Меня зовут Варвара, мне тридцать один, я врач приёмного отделения в обычной государственной больнице и умею три вещи особенно хорошо: ставить диагноз человеку, который врёт про количество выпитого, ездить на мотоцикле быстрее, чем нравится моей матери, и делать вид, что я совершенно не устала.

Четвёртая моя суперспособность — попадать в ситуации, которых можно было избежать, если бы я хотя бы иногда читала рабочую почту до конца.

— Варя, там всё написано, — сказала Лариса Павловна, мой заведующий, и с таким удовольствием ткнула пальцем в распечатку, будто сейчас предъявляла мне судебный приговор. — Районная больница, четыре дня. Их терапевт слёг с пневмонией, второй в отпуске. Нужна подмена.

Я посмотрела на бумагу. Потом на Ларису Павловну. Потом снова на бумагу, надеясь, что слова «выезд в четверг в шесть утра» от моего презрения сами испарятся. Не испарились.

— Почему я? — поинтересовалась я, уже зная ответ.

— Потому что у тебя нет детей.

— Отличная кадровая политика. Может, мне срочно родить?

— Можешь. До завтра успеешь? — не моргнув, уточнила она.

Вот за это я её и уважала. Стерва, конечно. Но профессиональная.

— И кто меня туда повезёт? — спросила я, пробегая глазами маршрут. Двести восемьдесят километров. Посёлок Сосновый. Название такое, будто там обязательно должен быть санаторий, белочки и человек, который продаёт мёд у трассы.

— Машина от управления. Там ещё какой-то инженер едет, у них обследование корпуса перед ремонтом. Заедет за тобой в шесть двадцать.

— Я сама.

— На чём?

— На байке.

Лариса Павловна медленно сняла очки и посмотрела на меня поверх оправы. Так обычно смотрят на пациента, который предлагает лечить аппендицит подорожником.

— Варя. Конец октября. Дождь. Трасса. Нет.

— Я взрослая девочка.

— Именно поэтому ты поедешь в машине, — отрезала она и протянула мне командировочное удостоверение. — И, пожалуйста, не поругайся с человеком в первые двадцать минут.

— Почему именно двадцать?

— Хочу верить в твой личностный рост.

Я взяла бумаги, красноречиво стрельнула в неё глазами и вышла. В коридоре санитар Коля катил каталку и успел прижаться к стене, хотя я просто шла. Видимо, выражение лица было достаточно медицинским.

На следующий день в шесть пятнадцать утра я стояла у своего подъезда в чёрной косухе, тяжёлых ботинках и с дорожной сумкой, а рядом под фонарём мок мой мотоцикл. Чёрный, красивый и совершенно бесполезный на ближайшие четыре дня. От этого настроение было ещё паршивее. Волосы у меня и так короткие, почти под мальчишку, чёрные как смоль, поэтому шлем обычно решал вопрос укладки сам. Сегодня шлем оставался дома, и впервые за долгое время я не знала, куда деть руки.

Ровно в шесть двадцать к подъезду подъехал тёмно-синий универсал. Не внедорожник, не дорогая игрушка, не машина человека, которому жизненно важно компенсировать что-нибудь объёмом двигателя. Просто чистая нормальная машина.

Водитель вышел, обошёл капот и открыл багажник.

Высокий. Не огромный, но заметно выше меня. Тёмные волосы, коротко подстриженные по бокам, серое пальто, джинсы, кроссовки. Спортивное телосложение считывалось даже под одеждой — не качок из спортзала с вечным протеином в руке, а человек, который просто давно привык к собственному телу. Лет тридцать пять, как и обещали в письме.

— Варвара? — спросил он.

Я в ответ приподняла бровь.

— Тимур. Я за вами.

— Звучит подозрительно.

— Могу сказать, что приехал вас похитить. Но тогда придётся объяснять служебную машину.

Я посмотрела на него внимательнее. Шутит. Лицо при этом почти не меняется. Тяжёлый случай.

— Сумку давайте, — сказал он и протянул руку.

— Я сама.

— Я вижу.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Не спрашивал. Предложил помощь.

Он не обиделся, не попытался доказать, что мужчина обязан тащить женскую сумку, и не закатил глаза. Просто убрал руку. Это почему-то раздражало ещё сильнее.

Я закинула сумку в багажник, села на пассажирское и сразу увидела термос в подстаканнике.

— Кофе?

— Чай.

— Господи.

Тимур пристегнулся и посмотрел на меня.

— Уже не нравится?

— Мужчина тридцати пяти лет в шесть утра добровольно пьёт чай из термоса. Это тревожный признак.

— А вы в шесть утра красите губы в бордовый. У каждого свои способы пережить реальность, — заметил он и завёл двигатель.

Я медленно повернула к нему голову.

— Вы осуждаете мою помаду?

— Нет. Констатирую наличие.

— Хорошо. А то я уже приготовилась вас ненавидеть.

— Не торопитесь. Впереди почти четыре часа.

И вот тут я впервые подумала, что Лариса Павловна, возможно, специально посадила меня к этому человеку. В рамках какого-нибудь тайного эксперимента по контролю агрессии.

• • •

Первые сорок минут Тимур не бесил меня вообще. Потому что молчал.

Он вёл спокойно, не дёргал машину, не перестраивался ради выигрыша в три метра, включал поворотники даже там, где других машин не было. Я сидела, смотрела на мокрую трассу и чувствовала себя человеком, которого насильно посадили на карусель для детей до трёх лет.

— Можно быстрее? — не выдержала я.

— Можно.

Он ничего не сделал.

— И?

— Зачем?

— Потому что мы едем восемьдесят.

— Ограничение девяносто. Дождь. Видимость плохая.

— Вы всегда такой правильный?

— Нет. Иногда ем после восьми.

Я фыркнула и отвернулась к окну. Через пару минут он включил радио. Тихо. Джаз.

— Вы издеваетесь.

— Что теперь? — спросил он совершенно серьёзно.

— Джаз, чай, скорость восемьдесят. Где плед на колени?

Тимур посмотрел на заднее сиденье.

— Есть.

Я рассмеялась. Первый раз с момента выезда.

— Ну вас к чёрту.

— Уже лучше, — сказал он.

— Что лучше?

— Вы перестали разговаривать так, будто я лично отменил мотоциклы до понедельника.

— Не лично. Но вы причастны.

— Каким образом?

— Существоете.

Он кивнул так, будто аргумент был достойный.

Через час мы остановились на заправке. Я купила кофе, энергетик и два шоколадных батончика. Тимур взял воду, яблоко и какой-то сэндвич, который выглядел настолько здоровым, что мне стало его жалко.

— Это еда? — спросила я, указывая на упаковку.

— Да.

— Вы точно не инженер по санитарным нормам?

— Инженер-проектировщик. Здания, конструкции, нагрузки. В основном офис, чертежи, расчёты. Иногда вот такие выезды.

— Скучно.

— Мне нравится.

— Конечно нравится. Вы пьёте чай из термоса.

Он взял у кассира сдачу, потом без предупреждения забрал у меня стакан кофе, пока я пыталась одновременно убрать карту и открыть дверь.

— Эй.

— У вас заняты руки, — сказал он и вышел.

На улице я догнала его.

— Вы всегда так делаете?

— Как?

— Решаете за людей, что им нужна помощь.

Он протянул мне кофе.

— Вы сами чуть не уронили его на куртку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.